

Republica Moldova
CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 146g/2019г.

об исключительном случае неконституционности статьи 39 ч. (1) п. q)
Закона № 436 от 28 декабря 2006 года о местном публичном управлении
и статьи 37 п. d) Закона № 1453 от 8 ноября 2002 года о нотариате

КИШИНЭУ

12 декабря 2019 г.

Конституционный суд в составе:

Владимир ЦУРКАН, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Домника МАНОЛЕ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Еуджении Мыца,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 5 августа 2019 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 12 декабря 2019 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности п. q) ч. (1) статьи 39 Закона № 436 от 28 декабря 2006 года о местном публичном управлении и п. d) статьи 37 Закона № 1453 от 8 ноября 2002 года о нотариате, заявленном Василием Стропша, стороной в деле № 2га-845/19, находящемся в производстве Высшей судебной палаты.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 5 августа 2019 года коллегией по гражданским, коммерческим и административным делам Высшей судебной палаты (судьи Ион Друцэ, Татьяна Виеру, Олег Стерниоалэ, Виктор Бурдух, Ала Кобэняну), на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Василиса Трончу 29 сентября 2016 года подала исковое заявление против Василия Стропша о восстановлении срока, констатации факта принятия наследства, признании действительным завещания № 25 от 27 декабря 2010 года, заверенного секретарем совета примэрии села Пашкань района Хынчешть, о признании недействительным завещания № 421 от 14 февраля 2002 года, зарегистрированного публичным нотариусом Вероникой Макар на имя Василия Стропша.

4. Василий Стропша 7 декабря 2016 года подал встречный иск против Василисы Трончу о констатации факта принятия наследства, признании недействительным завещания № 25 от 27 декабря 2010 года и объявлении

местом открытия наследства после смерти Василисы Стропша 28 декабря 2010 года село Перень района Хынчешть.

5. Решением от 4 октября 2017 года суд Хынчешть, главный офис, удовлетворил исковое заявление, констатировал принятие наследства Василисой Трончу после смерти своей бабушки Василисы Стропша, умершей 28 декабря 2010 года, установил, что завещание № 421 от 14 февраля 2002 года на имя Василия Стропша является недействительным со дня составления завещания № 25 от 27 декабря 2010 года на имя Василисы Трончу. В то же время, встречный иск Василия Стропша был отклонен как необоснованный.

6. Кроме того, дополнительным решением от 30 июля 2018 года суд Хынчешть, главный офис, признал действительным завещание № 25 от 27 декабря 2010 года, заверенное секретарем совета коммуны Пашкань района Хынчешть.

7. Определением от 20 декабря 2018 года Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила апелляционную жалобу Василия Стропша, отменила решение от 4 октября 2017 года и дополнительное решение от 30 июля 2018 года, определения от 27 июля 2018 года и 30 июля 2018 года, принятые судом Хынчешть, главный офис, и вынесла новое решение, которым было отклонено заявление Василисы Трончу о восстановлении срока исковой давности, отклонила требование о признании недействительным завещания № 421 от 14 февраля 2002 года на имя Василия Стропша, удовлетворила встречный иск Василия Стропша и признала недействительным завещание № 25 от 27 декабря 2010 года, составленное на имя Василисы Трончу секретарем совета коммуны Пашкань района Хынчешть.

8. Кроме того, Апелляционная палата Кишинэу констатировала принятие наследства по завещанию Василием Стропша после смерти Василисы Стропша и объявила местом открытия наследства село Перень, район Хынчешть.

9. Василиса Трончу 19 февраля 2019 года подала кассационную жалобу на определение Апелляционной палаты Кишинэу от 20 декабря 2018 года, с требованием о ее удовлетворении, об отмене определения апелляционной инстанции и оставлении без изменения решения первой инстанции.

10. В ходе судебного заседания от 31 июля 2019 года Василий Стропша заявил об исключительном случае неконституционности п. q) ч. (1) статьи 39 Закона № 436 от 28 декабря 2006 года о местном публичном управлении и п. d) статьи 37 Закона № 1453 от 8 ноября 2002 года о нотариате.

11. Определением от того же числа Высшая судебная палата удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

12. Применимые положения Конституции:

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 46

Право частной собственности и ее охрана

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.

(2) Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в случае установленной законом общественной необходимости при условии справедливого и предварительного возмещения.

(3) Законно добытое имущество не может быть конфисковано. Законность добытого подразумевается.

(4) Имущество, предназначенное, использованное для совершения преступлений или правонарушений либо добытое в результате совершения преступлений или правонарушений, может быть конфисковано только в соответствии с законом.

(5) Право частной собственности обязывает к соблюдению требований защиты окружающей среды и обеспечению добрососедства, а также к соблюдению других требований, которые согласно закону возлагаются на собственника.

(6) Право наследования частной собственности гарантируется».

13. Применимые положения Закона № 436 от 28 декабря 2006 года о местном публичном управлении (утратил силу согласно Закона № 246 от 15 ноября 2018 года о нотариальной процедуре), действующие на день возникновения спорных правоотношений:

Статья 39

Полномочия секретаря

«(1) Секретарь осуществляет под руководством примара следующие основные полномочия:

[...]

д) совершает некоторые нотариальные акты в соответствии с Законом о нотариате;

[...]».

14. Применимые положения Закона № 1453 от 8 ноября 2002 года о нотариате (утратил силу согласно Закона № 246 от 15 ноября 2018 года о

нотариальной процедуре), действующие на день возникновения спорных правоотношений:

Статья 37

Компетенция уполномоченных должностных лиц органов местного публичного управления

«Уполномоченные должностные лица органов местного публичного управления совершают следующие нотариальные действия:

[...]

d) удостоверение завещаний;

[...]».

15. Применимые положения Гражданского кодекса, в редакции Закона № 1107 от 6 июня 2002 года:

Статья 1458

Форма завещания

«Завещание может быть совершено только в одной из следующих форм:

a) собственноручное завещание – полностью собственноручно написанное завещателем, датированное и подписанное им;

b) нотариально удостоверенное завещание – удостоверенное нотариусом завещание и завещание, приравняемое к нотариально удостоверенному;

c) секретное завещание – полностью написанное завещателем, датированное и подписанное им, заклеенное и запечатанное им, затем представленное нотариусу, который совершает удостоверительную надпись на конверте, подписанном завещателем и нотариусом».

16. Применимые положения Гражданского кодекса, в редакции Закона № 133 от 15 ноября 2018 года о модернизации Гражданского кодекса и внесении изменений в некоторые законодательные акты:

Статья 2227

Привилегированные завещания, совершенные в особых обстоятельствах

«Привилегированными завещаниями, совершенными в особых обстоятельствах, считаются следующие завещания, совершенные с соблюдением условия, предусмотренного частью (1) статьи 2228:

[...]

f) завещания, удостоверенные секретарями местных советов в соответствии с законом».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

17. Автор обращения считает, что оспариваемые законодательные положения, предоставляющие должностным лицам органов местного публичного управления полномочия по совершению нотариальных актов, противоречат положениям других законов, поскольку завещания, заверенные секретарями местных советов под руководством примара, не приравниваются к нотариально заверенным завещаниям, в соответствии со статьями 1458 и 1459 Гражданского кодекса (в редакции Закона № 1107 от 6 июня 2002 года).

18. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что оспариваемые положения нарушают право на наследование частной собственности, гарантированное статьей 46 ч. (6) Конституции и статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

19. Кроме того, автор обращения отмечает, что положения п. q) ч. (1) статьи 39 Закона о местном публичном управлении и п. d) статьи 37 Закона № 1453 от 8 ноября 2002 года о нотариате противоречат статьям 1 ч. (3), 16, 20 и 26 Конституции.

А. Оценка Конституционного суда

20. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

21. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в данном случае Закона № 436 от 28 декабря 2006 года о местном публичном управлении и Закона № 1453 от 8 ноября 2002 года о нотариате, относится к компетенции Конституционного суда.

22. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено Василием Стропша, стороной в деле № 2га-845/19, находящемся в производстве Высшей судебной палаты. Оно подано субъектом, наделенным данным правом, на основании ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

23. Предметом обращения являются положения п. q) ч. (1) статьи 39 Закона № 436 от 28 декабря 2006 года о местном публичном управлении и п. d) статьи 37 Закона № 1453 от 8 ноября 2002 года о нотариате, устанавливающие полномочия секретаря местного совета совершать под руководством примара нотариальные акты в соответствии с Законом о нотариате, а именно полномочия по удостоверению завещаний.

24. В своей неизменной практике Конституционный суд устанавливал, что обращение об исключительном случае неконституционности может быть представлено в отношении актов, указанных в п. а) ч. (1) статьи 135

Конституции, которые были отменены, если под их действием возникли спорные правоотношения, продолжающие производить эффекты, а норма применима к спорным правоотношениям и является определяющей в разрешении дела (ПКС № 2 от 9 февраля 2016 года, § 73). В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что, хотя оспариваемые правовые нормы более не производят действия, утратив силу по Закону № 246 от 15 ноября 2018 года о нотариальной процедуре, они продолжают производить эффекты по настоящее время, поскольку оспариваемые законодательные положения применимы в данном споре.

25. Конституционный суд отмечает, что, хотя автор обращения и ссылается на предполагаемое нарушение статей 1 ч. (3), 16, 20 и 26 Конституции, его обоснование главным образом строится на идее, что оспариваемые положения закона противоречат ч. (6) статьи 46 Конституции. Поскольку автор не обосновал свою критику о неконституционности по отношению к приведенным в обращении конституционным положениям статей 1 ч. (3), 16, 20 и 26, Конституционный суд не уполномочен выдвигать доводы и впоследствии на них отвечать. В этом контексте, Конституционный суд напоминает, что простое перечисление некоторых конституционных либо общих положений не может рассматриваться как подлинная критика о неконституционности. Если приступить к рассмотрению подобного обращения об исключительном случае неконституционности, инстанция конституционного контроля взяла бы на себя обязанности автора в изложении доводов о неконституционности, что будет приравниваться к контролю, осуществленному по собственной инициативе, недопустимому в условиях статьи 24 ч. (2) Закона о Конституционном суде и статьи 39 Кодекса конституционной юрисдикции, которые устанавливают, что обращение должно быть обоснованным, содержать предмет и обстоятельства, на которые заявитель основывает свои требования (см. ОКС № 44 от 22 мая 2017 года, § 19; ОКС № 126 от 15 декабря 2017 года, § 28).

26. Вместе с тем, Конституционный суд не может согласиться с доводами о том, что оспариваемые законодательные положения противоречат другим нормативным актам той же категории, например, Гражданскому кодексу. В этом смысле, Конституционный суд напоминает, что рассмотрение конституционности законодательного положения включает в себя соответствие этого положения конституционным нормам, которые предположительно были нарушены, а не сопоставление их с другими подконституционными нормами либо сравнение нескольких законов между собой и соотнесение вытекающего из этого сравнения вывода с положениями и принципами Конституции. В подобном случае это неизбежно может привести к выводу, что, хотя каждая из законодательных норм в отдельности является конституционной, само их сосуществование может вызвать сомнения в конституционности нормы (см. ПКС № 40 от 21 декабря 2017 года, § 29).

Следовательно, предполагаемое несоответствие между двумя и более законодательными нормами, содержащимися в различных нормативных актах, не относится к вопросам конституционности, а является коллизией законов, разрешение которой лежит на судье общей юрисдикции.

27. Конституционный суд отмечает, что в содержании и духе Конституции нет строгого правила о том, чтобы завещания составлялись только нотариусом. Более того, согласно сравнительному гражданскому праву, завещание может быть составлено как нотариусом, так и другими лицами, по закону наделенными полномочиями по составлению/регистрации завещаний.

28. Так, в особых и исключительных обстоятельствах статья 1543 чешского Гражданского кодекса позволяет регистрировать завещания, которые не содержат условий, характерных нотариально заверенным завещаниям. Следовательно, когда существуют обоснованные опасения в том, что завещатель может умереть до составления завещания в виде нотариально заверенного акта, примар муниципия, на территории которого находится завещатель, может зарегистрировать завещание в присутствии двух свидетелей. В этих же условиях, лицо, обладающее законными полномочиями осуществлять обязанности примара, может зарегистрировать завещание. Статья 951 польского Гражданского кодекса позволяет составлять завещание некоторым должностным лицам местной администрации коммуны, то есть – управляющему коммуны (примар, председатель города), секретарю коммуны и главе ЗАГСа. Статья 1043 ч. (1) Гражданского кодекса Румынии предусматривает, что завещание считается подлинным, если оно заверено публичным нотариусом или другим лицом, наделенным государственной властью в соответствии с законом. Также, для срочных случаев, не терпящих отлагательств, статьи 2249-2252 Гражданского кодекса Германии предусматривают возможность в исключительных случаях составлять завещания примаром населенного пункта, в котором находится завещатель, и в присутствии двух свидетелей. Такой вид завещания теряет свою силу по истечении трех месяцев со дня его составления, если ситуация нормализовалась и завещание не было подтверждено завещателем.

29. Более того, полномочия должностных лиц органов местного публичного управления по заверению завещаний установлены в статье 2227 п. f) Гражданского кодекса (в редакции Закона № 133 от 15 ноября 2018 года о модернизации Гражданского кодекса и внесении изменений в некоторые законодательные акты), предусматривающей, что завещания, удостоверенные секретарями местных советов в соответствии с законом, считаются привилегированными завещаниями, совершенными в особых обстоятельствах. Даже если в Гражданском кодексе до его перепубликования секретарь местного совета не значился среди субъектов с правом заверения завещания, другие два закона (Закон о местном публичном управлении и Закон о нотариате) наделяли его

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 146G/2019г.

полномочиями по осуществлению нотариальных актов, включая составление завещания.

30. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что определение субъектов, уполномоченных заверять завещания, а также условий, в которых завещание может быть заверено другими органами, отличными от нотариуса, является прерогативой Парламента, но это не ведет к нарушению права собственности, предусмотренному статьей 46 Конституции, а входит в пределы его усмотрения, в соответствии с конституционными положениями п. i) ч. (3) статьи 72.

31. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности п. q) ч. (1) статьи 39 Закона № 436 от 28 декабря 2006 года о местном публичном управлении и п. d) статьи 37 Закона № 1453 от 8 ноября 2002 года о нотариате, заявленном Василием Стропша, стороной в деле № 2ra-845/19, находящемся в производстве Высшей судебной палаты.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Владимир ЦУРКАН

*Кишинэу, 12 декабря 2019 г.
ОКС № 139
Дело № 146g/2019 г.*